

European
University
Institute

ROBERT
SCHUMAN
CENTRE FOR
ADVANCED
STUDIES

КАРИМ Восток – Консорциум прикладных исследований по международной миграции

Финансируется совместно с Европейским Союзом

Проблемы интеграции и реинтеграции в странах КАРИМ – Восток

***Александр Стратан
Галина Савельева
Вера Котельник
Светлана Захаров***

Научно-исследовательский отчет 2013/38

© 2013. Все права защищены.
Ни одна из частей данного документа не может быть
распространена, цитирована или воспроизведена
в какой либо форме без разрешения проекта Карим Восток.

КАРИМ-Восток
Создание исследовательского центра по миграционным процессам и
миграционной политике на востоке Европы

Научно-исследовательский отчет
КАРИМ-Восток RR 2013/38

Проблемы интеграции
и реинтеграции в странах КАРИМ – Восток

Александр Стратан
Галина Савельева
Вера Котельник
Светлана Захаров
Институт экономики, финансов и статистики Молдова

© 2013, Европейский университетский институт
Исследовательский центр имени Робера Шумана

Этот текст можно скачивать только для личных исследовательских целей. Любое дополнительное воспроизведение с другими целями, в печатном или электронном виде, требует согласия Исследовательского центра имени Робера Шумана.
Запросы следует отправлять по адресу carim.east@eui.eu

При упоминании и цитировании ссылка оформляется следующим образом:

Александр Стратан, Галина Савельева, Вера Котельник, Светлана Захаров, Проблемы интеграции и реинтеграции в странах КАРИМ – Восток , CARIM-East RR 2013/38, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013.

ВЗГЛЯДЫ, ВЫРАЖЕННЫЕ В ЭТОМ ИЗДАНИИ, НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ
НЕ МОГУТ РАССМАТРИВАТЬСЯ
КАК ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Европейский университетский институт
Badia Fiesolana
I – 50014 San Domenico di Fiesole (FI)
Италия

<http://www.eui.eu/RSCAS/Publications/>
<http://www.carim-east.eu/publications/>
<http://cadmus.eui.eu>

КАРИМ-Восток – Создание исследовательского центра по миграционным процессам и миграционной политике на востоке Европы

Проект частично финансируется Европейским союзом и является первым исследовательским центром по миграционным процессам и миграционной политике. Исследования сосредоточены на восточных соседях Европейского союза и охватывают все страны «Восточного партнерства» (Беларусь, Украина, Республика Молдова, Грузия, Армения и Азербайджан), а также Российскую Федерацию.

Две основные темы проекта:

- (1) миграция из данного региона в Европейский союз (ЕС) с акцентом на странах эмиграции и транзита на восточной границе ЕС;
- (2) региональная миграция на постсоветском пространстве.

Проект был запущен 1 апреля 2011 года по совместной инициативе Европейского университетского института (ЕУИ), Флоренция, Италия (ведущее учреждение), и Центра миграционных исследований (ЦМИ) Варшавского университета, Польша (учреждение-партнер).

Исследователи КАРИМ-Восток проводят комплексный и ориентированный на выработку политики анализ широкого спектра вопросов, связанных с мобильностью людей и основными тенденциями на рынке труда к востоку от ЕС. Они также изучают возможное воздействие этих тенденций на динамично развивающееся социально-экономическое пространство шести восточных партнеров ЕС, России и Европейского союза.

В частности, КАРИМ-Восток:

- создает широкую сеть национальных экспертов из региона, которые представляют все основные дисциплины, изучающие миграцию, трудовую мобильность и вопросы национального развития (демография, право, экономика, социология, политология).
- формирует всеобъемлющую базу данных для мониторинга масштабов миграции в регионе (как потоков, так и контингентов), соответствующих законодательных изменений и государственных политических инициатив;
- совместно с экспертами из региона, проводит систематические и специальные исследования новых миграционных вопросов на региональном и национальном уровнях;
- предоставляет ученым из региона возможность принимать участие в семинарах, проводимых ЕУИ и ЦМИ, а также возможность участвовать в программах академического обмена для аспирантов;
- предоставляет площадки, на которых национальные и международные эксперты могут взаимодействовать с политиками и чиновниками, а также с другими заинтересованными лицами из упомянутых стран.

Ознакомиться с результатами деятельности проекта можно на его вебсайте: <http://www.carim-east.eu/>

За дополнительной информацией обращайтесь:

CARIM-East
Robert Schuman Centre for Advanced Studies (EUI)
Convento
Via delle Fontanelle 19
50014 San Domenico di Fiesole
Italy
Тел.: +39 055 46 85 817
Факс: + 39 055 46 85 770
Email: carim.east@eui.eu
Исследовательский центр имени Робера Шумана
<http://www.eui.eu/RSCAS/>

В настоящее время проблема интеграции мигрантов в глобальном масштабе является актуальной в связи с тем, что в мире, по данным многочисленных исследований, около ста миллионов человек проживают вне страны своего происхождения и, более того, данная цифра имеет тенденцию постоянного увеличения [14,с.7]. Слово «интеграция» происходит от латинского *integration* - означающего восстановление либо восполнение. В контексте данной статьи, под интеграцией понимается включение вынужденных переселенцев из разных стран в местное сообщество страны проживания (страны-реципиента), то есть в систему экономической деятельности, социальных отношений, в культурную среду, традиции т.д. Следовательно, процесс интеграции мигрантов включает в себя три области интегрирования: экономическую, социальную и политическую.

Необходимо отметить, что с проблемой интеграции мигрантов сталкиваются практически все развитые страны. В начале 90-ых годов XX в. она стала актуальной для таких стран как Россия и Белоруссия, как следствие возникновения на территории бывшего Советского Союза открытых региональных межэтнических конфликтов, гражданских войн, разрушения национальных экономик, и как следствие, отечественных рынков труда рабочей силы.

Интеграция это двойственный процесс, который имеет место в стране пребывания мигрантов. С одной стороны, в него вовлечены органы местного самоуправления и работодатели – те, кто непосредственно должны решать те или иные определенные задачи по интеграции мигрантов в местное сообщество. С другой стороны, интеграция – это процесс встречный. Мигранты, во-первых, должны считаться с обществом, в которое они прибывают (традиции, культурно-этнические ценности, язык), а во-вторых, при этом и местное население может тоже кое-что позаимствовать у них (например, отношение к детям, старшему поколению, семейные ценности).

Локальный уровень осмысления необходимости интеграции мигрантов в местное сообщество обусловлен наличием таких факторов, как пессимистическая демографическая ситуация, потребность восполнения необходимых для стабильного социально-экономического развития региона (края, области, города) трудовых ресурсов, а также, при этом, отсутствие необходимого количества административных ресурсов для создания благоприятного климата по адаптации мигрантов и соответствующих нормативно-правовых актов. Вот те основные моменты, на которые следует обращать особое внимание и которые представляют основу для эффективной организации интеграционных процессов.

Политика в области интеграции мигрантов – сравнительно новая область деятельности практически для всех стран, входящих в КАРИМ-Восток. Интеграционные процессы оказывают влияние на демографические процессы, в том числе на национальный состав и структуру населения, в том числе возрастную структуру населения, процессы смертности, на брачную структуру, процессы рождаемости, процессы старения населения. Мигранты, интегрируясь в общество, становятся его частью, что оказывает влияние на демографическую безопасность страны-реципиента. Как уже отмечалось ранее, процесс интеграции является двойственным, то есть связан как с адаптацией самих мигрантов, так и с адаптацией принимающего общества [16]. Если рассматривать процесс интеграции на примере России, как основной страны реципиента, то в первой половине 1990-х годов ее действия были направлены, в основном, на обустройство беженцев и вынужденных переселенцев из бывших республик СССР, большинство которых были этнические русские, которые нуждались в экономической и социально-бытовой интеграции (помощи в получении жилья, работы, правового статуса). В конце 1990-х – начале 2000-х годов ситуация в данной области изменилась: вынужденная миграция постепенно сменилась масштабной трудовой миграцией практически из всех стран СНГ, что естественно, потребовало коренного изменения политик в данной области. Отсутствие политики по интеграции мигрантов приводит к усилению их социальной исключенности и сегрегации, делает их уязвимыми перед различными формами нарушений прав, трудовой и иной эксплуатации, вплоть до крайних форм насилия в виде рабства,

принудительного труда и торговли людьми, проявление которых имеют место в странах КАРИМ-Восток.

Как показал анализ, проведенный экспертами Консорциума прикладных исследований по международной миграции стран КАРИМ-Восток, среди основных причин, влияющих и препятствующих эффективному процессу интеграции, а также адаптации мигрантов, являются такие, как:

- несогласованность политик в данной области *стран-доноров* и *стран-реципиентов*;
- имеющиеся существенные различия в нормативно-правовой базе стран в области миграции;
- несовершенство механизмов реализации законодательной базы, имеющиеся административные барьеры по легализации мигрантов, их трудоустройстве, соблюдении прав, социальной защите мигрантов и их семей;
- наличие теневых посредников при трудоустройстве мигрантов, вследствие чего имеет место рабство, эксплуатация женщин, детей;
- отсутствие реальной информации о мигрантах, методологии учета объемов трудовой миграции, денежных переводах, о профессиональной подготовке, уровне знания языка страны-реципиента и т.д.

Следует отметить и еще один момент, который подчеркивает важность и значимость того, почему правительства стран должны заниматься проблемой интеграции мигрантов и что же дает развитие интеграционных процессов. В этом контексте следует отметить два основных положительных фактора:

1. для *стран-реципиентов* (принимающих трудовых мигрантов) таких как Россия, Белоруссия:
 - - восполнение дефицита рабочей силы необходимой для обеспечения стабильного социально-экономического развития;
 - - увеличение (стабилизация) численности населения, в том числе за счет процессов ассимиляции;
 - - возможность обеспечения геополитической безопасности страны.
2. для *стран-доноров* рабочей силы (Азербайджан, Грузия, Молдова, Украина, Армения):
 - уменьшение социальной напряженности, снижение уровня безработицы, увеличение доходов оставшихся семей мигрантов за счет денежных переводов;
 - создание новых рабочих мест в сфере бизнеса за счет заработанных средств, повышение уровня занятости населения и, как результат, развитие национальных экономик;
 - приобретение или расширение профессиональных навыков в период осуществления трудовой деятельности в другой стране;
 - изучение языка страны-реципиента, приобретение новых культурных ценностей, традиций, в том числе в сфере семейных отношений и воспитании молодого поколения.

Практически все страны, столкнувшиеся с процессом интеграции мигрантов, стараются в большей или меньшей степени изучать как причины, так и последствия, связанные с ним. Тем не менее, отсутствие единой базы статистических данных в области миграционных процессов не представляет возможности провести глубокую сравнительную характеристику вышеуказанных процессов, в том числе как в области интеграции мигрантов в стране прибытия, так и реинтеграции мигрантов в родной стране. В частности, анализируемые данные

по 7 странам КАРИМ-Восток являются результатом разовых обследований, в том числе за разный период времени обследования и разные годы (2005-2011 годы), отличаются, по своей сути, разным размером выборки обследования и численностью обследуемых лиц. Но несмотря на то, что данные не сравнимы, все-таки можно выделить некоторые характерные общие черты свойственные процессу интеграции трудовых мигрантов.

Таблица 1. Характерные черты, свойственные процессу социально-экономической интеграции мигрантов в стране пребывания

Проблемы	Страны				
	Молдова	Армения	Грузия	Азербайджан	Украина
Проблемы с работодателем	+			+	+
Отсутствие доступа к миграционным услугам	+	+		+	
Проблемы с местными властями	+		+	+	
Условия труда (санитарно гигиенические)	+		+		+
Языковая проблема	+		+		
Жилищные проблемы	+		+		
Тяжелый режим труда			+		+
Невозможность обращения к медицинским услугам - 33,3%	+				
Проблемы с трудоустройством			+		
Невозможность работать по специальности		+			
Высокие цены на покупку собственного жилья и аренду жилья		+			
Трудность в получении гражданства и права на жительство		+			
Дискриминаци-онный характер оплаты труда			+		
Тяжелый режим труда					+
Сверхурочные, неоплачиваемая работа					+
почти 29% контингента пребывают за границей без официального статуса					+
23,1% согласно договору не имели права ни на одну социальную льготу					+
фактическая работа отличалась от обещанной (11,5%)					+

Источник: данные обобщены на основе научных публикаций п.п. [4], [6], [15] [19], [12] Библиографии

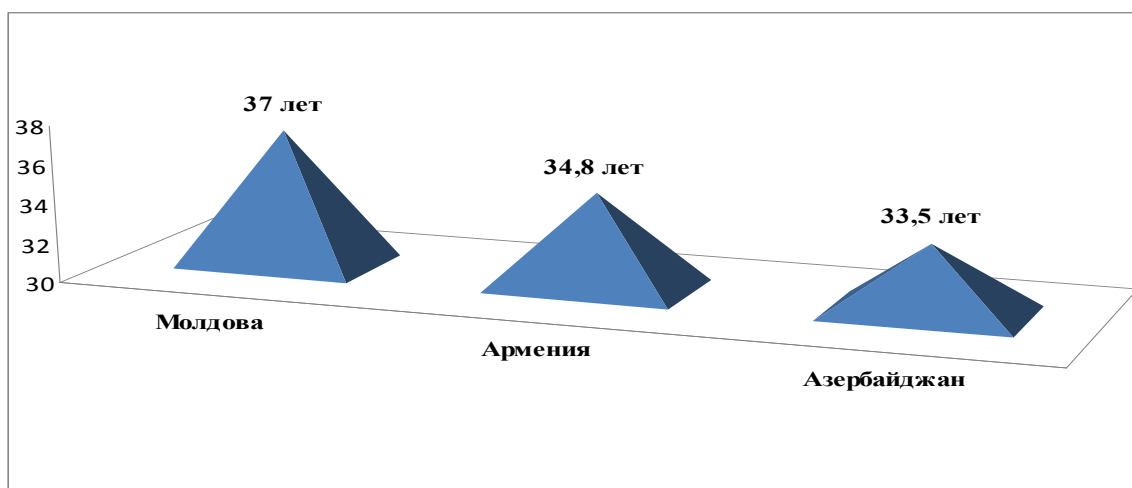
В данной таблице отражены характерные трудности, с которыми сталкиваются мигранты в процессе интеграции, прибывшие из разных стран-доноров.

Более глубокий структурный и качественный анализ мигрантов позволил сделать вывод, что среди них по половой принадлежности преобладают мужчины: например в мигрантах из Молдовы их доля составляет 62,0%, соответственно, из Украины - 66,0%, из Армении - 78,0%. Что же касается Украины, то долгосрочная трудовая миграция носит более женский характер - соотношение мигрантов характеризуется следующим образом: женщины составляют 48,9% и мужчины 51,1%.

Если провести анализ по месту проживания, то, как правило, большинство мигрантов это жители сельской местности (в частности в Молдове и Азербайджане доля мигрантов из сельских местностей составляет 2/3 их численности).

Если рассматривать по возрастному составу, то средний возраст мигрантов составляет 33-37 лет. Структура мигрантов из Азербайджана, Армении и Молдовы по возрастному признаку приведена на Рисунке 2.

Рисунок 2. Средний возраст мигрантов, лет

Источник: п.п. [4], [6], [19] Библиографии

По Молдове миграция охватывает большой спектр возрастных групп, в частности от 20 – 55 лет и более, тем не менее, в структуре мигрантов по возрастному составу преобладает молодежь. Аналогичная ситуация и в Азербайджане - в основном, на работу уезжает молодежь в возрасте 20-35 лет и реже выезжают те, чей возраст составляет 36-50 лет. По остальным странам данные по возрастному составу мигрантов отсутствуют.

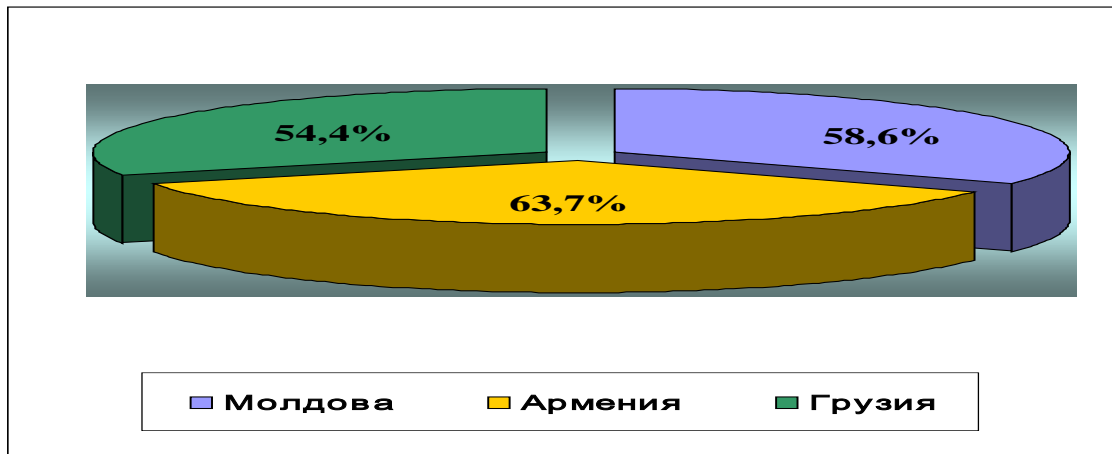
Характеристика мигрантов по уровню образования представлена следующими данными: доля мигрантов с высшим и средним специальным образованием из Грузии составляет 57,6%, соответственно, из Азербайджана - 50%, Армении и Молдовы - 37,1% от общего их количества, а что касается Украины, то доля мигрантов с высшим образованием среди мигрантов в 1,6 превышает остальных, а лиц, имеющих базовое или неполное высшее образование – в 1,2 раза выше, чем по всей совокупности внешних трудовых мигрантов. Данные приведены не по всем странам в связи с их отсутствием.

Следовательно, качественный анализ мигрантов показал, что среди мигрантов основной удельный вес принадлежит мужчинам, причем выезжающим, в основном, из сельских местностей. Если принять во внимание возрастной состав, то основную долю составляет молодежь в возрасте до 35 лет. Среди мигрантов из Азербайджана, Грузии и Молдовы

преобладают специалисты со средним специальным образованием, а из Украины – с высшим уровнем образования. Такая ситуация влияет отрицательно как на ухудшение демографической ситуации в странах, так и на дестабилизацию социально-экономического развития, в том числе и на функционирование национальных конкурентоспособных рынков труда.

Как показал анализ имеющихся данных в области возможностей занятости мигрантов, практически проблема трудоустройства решается мигрантами самостоятельно, практически без участия официальных структур (как государственных, так и частных фирм, официально занимающихся трудоустройством). Так, трудовой контракт имеется у 39,4% мигрантов из Украины, в том числе 31,4% из них имели право на соцстрахование, а также только у 16,9% от общего количества мигрантов из Молдовы и у 2,8% из Армении. При этом необходимо отметить и еще одну характерную общую для всех мигрантов особенность, это то, что характер предварительных договоренностей по поводу будущего трудоустройства носит практически всецело устный характер, но преобладающим является трудоустройство без каких-либо предварительных договоренностей. Ниже, на Рисунке 3, приведен удельный вес мигрантов из Армении, Грузии и Молдовы (по остальным странам аналогичные данные отсутствуют), трудоустроенных в стране пребывания согласно устных договоренностей.

Рисунок 3. Доля устных договоренностей о трудоустройстве

Источник: п.п. [4], [6], [14] Библиографии

Конечный результат трудовой деятельности мигранта выражается в его заработке. При этом, если учесть еще и тот факт, что основной причиной мотивации миграции является улучшение материального положения (как своего, так и своей семьи), то анализ результативности миграции по доходам предоставляет следующую картину: средняя величина доходов мигрантов из Грузии составляла 803\$, из Армении - 709\$. Такие доходы не только 3,3 раза превышали уровень аналогичного показателя в 2007 году в Армении (или 217 \$), но и в 1,6 раза составляли больше уровня среднемесячной заработной платы в России (примерно 11 тыс. рублей, или 440\$ в 2007г.).

Тем не менее, период финансово-экономического кризиса не мог не отразиться и на положении мигрантов и в этой связи отмечается факт, что средний период пребывания за границей в этот период для мигрантов из Армении, сократился с 3,4 до 2,0 лет, для мигрантов из Молдовы – до 2,1 года и из Украины – более года. Данная ситуация, естественно, отражается на процессе интеграции и адаптации: - это потеря имеющегося и поиск возможного нового рабочего места, заработка, потеря и восстановления социального пакета, жилья, ухудшение материального положения семьи и т.д. С другой стороны, принимающая, страна-реципиент, теряет подготовленную рабочую силу, прерывается процесс адаптации мигрантов в социально-экономическое и культурное сообщество.

Выявление мотивов, методов поиска работы, условий визового режима в принимающих странах, условий, как трудоустройства, так и организации самого процесса труда, а также выявления проблем, с которыми сталкиваются мигранты в странах пребывания, более подробно рассмотрим на примере Молдовы. Следует отметить, что статистическое исследование миграции и интеграционных процессов мигрантов в стране было осуществлено Национальным бюро статистики Молдовы в 2008 году. Полученные результаты были использованы для оценки процесса интеграции мигрантов в странах проживания, возможности их возвращения и трудоустройства на родине, а также для разработки и корректировок государственных политик в области миграции. Показатели, предложенные для оценки процессов интеграции мигрантов Молдовы в странах ЕС, в том числе в Италии и в России, как наиболее привлекательных в плане миграции и в которых трудится большинство молдавских мигрантов, приведены в Таблице 2.

Таблица 2. Характеристика процесса интеграции мигрантов из Молдовы в странах ЕС и России

ПОКАЗАТЕЛИ	ВСЕГО	РОССИЯ	ЕС	ИТАЛИЯ
ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ к миграции				
1. Доля мигрантов, не имеющих проблем с языком	79,2	96,4	36,6	37,6
2. Доля мигрантов, занимавшихся самостоятельно подготовкой к миграции	21,8	24,6	11,0	11,4
3. Доля мигрантов, которые заключили договора с работодателям	23,6	25,4	15,0	15,4
ПРАВОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ мигрантов				
4. Доля мигрантов, которые приняли гражданство принимающей страны	1,2	1,1	1,5	1,9
5. Доля мигрантов, которые получили вид на жительство и разрешение на работу	17,7	14,0	25,7	23,3
6. Доля нелегальных мигрантов, имеющих временную регистрацию или вид на жительство	40,5	57,7	19,7	21,7
УСЛОВИЯ ПРЕБЫВАНИЯ				
7. Доля мигрантов, у которых были проблемы с местными властями	9,8	11,5	5,7	4,4
8. Средняя продолжительность пребывания за границей	1,9	1,6	2,8	2,9
9. Доля мигрантов, имеющих работу за границей	97,7	97,1	98,9	99,5
10. Доля рабочих мигрантов, которые имеют базовые социальные пособия	3,9	2,9	6,9	5,3
11. Доля мигрантов, имеющих детей в Молдове	18,7	19,1	19,3	20,4

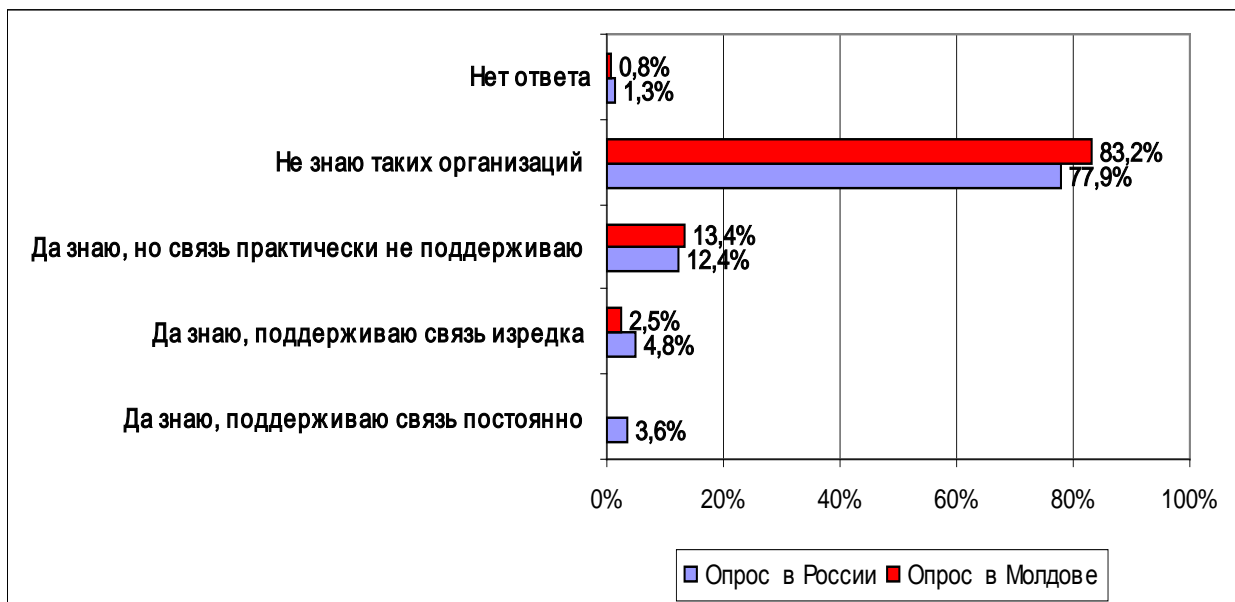
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С РАБОТОДАТЕЛЕМ				
12. Доля мигрантов, которые были разочарованы в своих рабочих местах	48,8	48,3	53,4	47,5
13. Доля мигрантов, которые были вынуждены выполнять другую работу	14,7	16,6	10,2	9,9
ВОЗМОЖНОСТЬ МИГРАЦИИ В БУДУЩЕМ				
14. Количество мигрантов, которые остались за границей или собираются остаться	2,2	1,2	3,5	2,5

Источник: [1] Библиографии

Как видно из данных Таблицы 2, в России трудовые мигранты из Молдовы имеют возможность наиболее лучшей адаптации и интеграции, включая отсутствие языкового барьера, возможности временной регистрации и получения вида на жительство, а также и трудоустройства.

В то же время все возрастающие потоки трудовой миграции из Молдовы в ЕС и Россию породили новое явление – создание и укрепления сообществ молдавских мигрантов за границей. В настоящее время в 23 странах мира созданы и действуют в общей сложности 71 общественная молдавская организация, которые объединяют представителей молдавской диаспоры и зарегистрированы в соответствии с действующим законодательством стран пребывания. На Рисунке 4 отражены данные об осведомленности молдавских мигрантов о наличии молдавских организаций в России.

Рисунок 4. Осведомленность мигрантов о молдавских организациях в России

Источник: [5] Библиографии

Так, большинство молдавских мигрантов, временно живущих и работающих в России, к сожалению, ничего не знают о молдавских организациях, функционирующих в данной стране и

лишь 3,6% из них поддерживают с ними постоянную связь. Такой факт приводит к тому, что основной круг доверия у мигрантов в России – в основном, родственники и друзья.

Далее, приведены некоторые данные по интеграции мигрантов в Беларуси и России. Имеющиеся данные по вышеназванным странам отличаются от ранее анализируемых, что не позволяет сделать общий сравнительный анализ всех стран КАРИМ-Восток.

Как отмечалось ранее, Белоруссия является страной-реципиентом рабочей силы (а в последние годы стала и страной-донором), целесообразно остановиться на особенностях миграционных процессов в данной стране.

Основным источником данных о населении Республики Беларусь являются переписи населения, проведенные в 1989, 1999 и 2009 годах в стране. В настоящее время в Беларуси проживают представители более 130 национальностей, хотя доля белорусов остается высокой и составляет 80%. О роли мигрантов в формировании численности населения говорит и тот факт, что без учета эмигрантов численность населения страны была бы намного меньше - в среднем на 60 тысяч человека в год: анализ численности населения и миграционных процессов за период 2001 – 2011 годы показал, что ежегодный прирост населения за счет мигрантов в этот период варьировал от 0,4 до 0,8% от общей численности. Среди основных мотивов прибытия в страну фигурирует «обучение». Так, по состоянию на 2010-2011 учебный год в государственных высших учебных заведениях страны обучалось 10,7 тысяч студентов, постоянно проживающих на территории таких зарубежных стран, как Туркменистан - 47%, Россия – 17%, Китай – 12%, Азербайджан – 2,7 %, Шри-Ланка – 2,5%, Ливан, Украина и Иран – по 1,5% и Сирия – 1,2% и остальные 13% из 70 других стран. В период обучения изучаются возможности трудоустройства, решения жилищной проблемы, брачно-семейных отношений и ассимилирование с национально-культурными традициями. Через учебу в высших учебных заведениях также проявляются и процессы интеграции. Тем не менее, получив диплом, большинство мигрантов не покидают страну, а реализуют полученные знания в Беларуси, работая на компании-представительства своих стран. В структуре занятого населения более половины представлены специалистами-профессионалами. При этом преобладающей отраслью занятости мигрантов является торговля, за ней следуют сферы здравоохранения, образования и промышленности.

Особый интерес при анализе интеграционных процессов представляет Россия, являющаяся одной из крупнейших по количеству принимаемых мигрантов на всем постсоветском пространстве. Именно поэтому представляется целесообразным выделить анализ особенностей миграционных процессов в этой стране.

В России, после распада Советского Союза, политика в области международной миграции была ориентирована на создание как принципиально нового законодательства, так и институциональной структуры. В то же время, несмотря на появление в 1990-х годах масштабного притока в страну мигрантов из бывших советских республик, политика в области интеграции мигрантов фактически не проводилась, хотя особое внимание уже начало уделяться вопросам оказания поддержки российским соотечественникам, оказавшимся за рубежом. Однако, уже в августе 1994 года Правительство России приняло первое постановление «О мерах по поддержке соотечественников за рубежом», целью которого фактически было приостановление процесса переселения соотечественников в Россию, который в 1994 года составил 1,1 млн. чел. Как результат игнорирования политики в области интеграции мигрантов, включая и переезжающих соотечественников, миграционный приток на какое-то время был сокращен.

Принятие в 2006 году Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников из-за рубежа также не вернуло ранний оптимизм в данной области в плане переселения. Тем не менее, согласно вышеназванной Программе была поставлена цель по переселению в Россию примерно 300 тыс. человек ежегодно в период с 2007 по 2012 годов. Однако согласно официальным данным за пять лет с 2007 по 2011 годы в

Россию реально переселились в качестве участников программы 55 тысяч человек, при том, что общий иммиграционный приток за эти годы составил 1,3 млн. человек.

Резюме анализа по практической реализации политик в отношении бывших соотечественников как в 1990-х годах, так и в 2000-х годах сводится к одному - их непоследовательность и противоречивость. Доказательством такого утверждения является уже и тот факт, что начиная с 31 января 2001 года был прекращен упрощенный порядок получения российского гражданства лицами, оказавшимися на момент распада Советского Союза на территории других союзных республик, а также принятие новых важных законодательных актов по вопросу гражданства - Закона о гражданстве Российской Федерации и Закона о правовом статусе иностранных граждан, которые уравнили в правах на получение российского гражданства лиц, имеющих российские корни и выехавших из России, например, в конце 1980-х годов и любых иных иностранцев, въезжающих в Россию.

Вышеназванные меры, способствующие игнорированию политики в области интеграции мигрантов, обернулись снижением уровня толерантности, привели к росту межэтнической напряженности, отчуждению мигрантов со стороны российского общества, их самоизоляции, а также в ряде случаев и к открытым конфликтам между местным населением и мигрантами.

Учитывая массовый приток мигрантов в Россию, в том числе и из исторически близких государств «нового зарубежья», государственная политика по их интеграции является неотъемлемым элементом миграционной политики, что и определено в новой Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года (принята в июне 2012 года), включая создание соответствующей инфраструктуры.

В результате принятия вышеназванной Концепции Россия переходит от политики административно-правового регулирования миграционных процессов к созданию соответствующей инфраструктуры по интеграции и адаптации трудовых мигрантов. Перед Федеральной миграционной службой России также поставлена задача по разработке и апробации конкретных программ в области обеспечения интеграции мигрантов в российское общество, для чего создано Управление по содействию интеграции мигрантов.

При осуществлении миграционной политики, включая и процесс интеграции мигрантов в российское общество, важную роль играют сообщества мигрантов и диаспоры. Если говорить непосредственно о России, то российская диаспора считается одной из самых многочисленных в мире и ее численность на начало 2010 года составляла 48 млн. человек. Основу диаспоры составили граждане, оставшиеся проживать в странах «нового» зарубежья (26 млн. человек), а также и те, кто эмигрировал на Запад (22 млн. человек). Причем подавляющее большинство как русского, так и русскоязычного населения в «новом» зарубежье сконцентрировано на Украине, в Казахстане, Белоруссии и Узбекистане, на которые изначально приходилось свыше 81% русского населения.

Следовательно, если сравнивать процессы трудовой миграции, то можно заметить, что практически во всех странах КАРИМ-Восток для них свойственны малоуправляемость, превращение миграции из временной в постоянную, что только усиливает заинтересованность всех стран в совместной координации данных процессов. И здесь естественно возникает еще одна общая особенность - правительства стран КАРИМ - Восток проводят политики по возвращению своих граждан и по социально-экономической интеграции вернувшихся мигрантов в социально-экономическое сообщество родной страны, то есть на повестку дня поставлена еще одна, пожалуй, не менее чрезвычайно важная задача для государств – *реинтеграция* в социально-экономическую жизнь вернувшихся мигрантов.

Анализ ситуации, сложившейся в области реинтеграции, ее особенностей в разных странах и проблем, показал следующее.

Как правило, одной из основных причин, способствующих или повлиявших на возвращение мигрантов является решение проблемы по улучшению материального благосостояния семьи, приобретенный опыт работы в определенной сфере деятельности, фактор отдаленности в течении продолжительного периода времени от семьи, проживание в иной этно-культурной среде. Все вышесказанное проявляется через процесс реинтеграции (возвращение) на родину, включая реализацию своих желаний и надежд таких как:

- желание иметь собственный бизнес на родине (имеет каждый пятый опрошенный);
- ностальгия по родине и ее традициям;
- желание воссоединения с семьей, детьми;
- ухудшение состояние здоровья, отсутствие социального пакета;
- безработица в стране проживания (невозможность найти работу);
- языковые проблемы в стране проживания.

Данные проведенных опросов среди мигрантов всех анализируемых стран свидетельствуют о том, что практически все мигранты имеют желание вернуться на родину, однако для этого необходимо и наличие следующих основных условий, а именно:

- высокооплачиваемой работы;
- суммы, необходимой для начала собственного бизнеса;
- работы, которая принесет доход аналогичный доходу, получаемому за границей;
- накопленной суммы, необходимой для улучшения жилищных условий, в том числе приобретения квартиры;
- престижной работы;
- в некоторых случаях - наличие любой работы.

При этом исключение составляют мигранты из Азербайджана, которые, по данным соопроса, проведенного в 2005 г. в Москве [20], азербайджанцы ориентируются на постоянное жительство и интеграцию в России.

Вопрос о трудоустройстве при возвращении на родину является основополагающим для мигрантов. Так, согласно опросу мигрантов отмечены следующие основные трудности в данной области:

- низкая заработная плата;
- невозможность найти работу;
- отсутствие финансовых льготных механизмов для развития собственного бизнеса;
- существующие административно-бюрократические барьеры;
- наличие фактора коррумпированности;
- несоответствие приобретенных за рубежом профессий нуждам рынка труда на родине, а в ряде случаев, наоборот, – потеря имеющейся квалификации;
- возраст, состояние здоровья;
- незнание иностранных языков;
- предлагаемые работодателем условия при найме (ненормируемый рабочий день).

Наличие вышеуказанных трудностей во многих случаях способствует увеличению долгосрочной трудовой миграции, являясь барьером в процессе реинтеграции мигрантов, побуждая их вновь и вновь уезжать в поисках работы.

Выводы. Интеграционная политика должна давать «сигнал» иммиграционным механизмам, о том, как идет интеграция и какие коррективы необходимо внести в политику приема мигрантов для более успешной их интеграции. Поэтому изучение мирового опыта интеграции мигрантов, обобщение его результатов не только в правовой сфере, но и практической деятельности даст возможность более качественно и эффективно проводить интеграционные процессы на основе основных принципов, таких как:

- недопустимость любых форм дискриминации, в том числе гендерного равенства;
- обеспечение прав и свобод;
- транспарентность, доступность информации в области государственной политики содействия интеграции;
- развитие взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления и общества в осуществлении интеграционной политики;
- выбор модели по интеграции мигрантов, в том числе дифференцированный подход к разработке нормативно-законодательной базы в области интеграции мигрантов в зависимости от целей и сроков пребывания, социально-демографической характеристики и других специфических характеристик мигрантов.

Учитывая важность интеграционных процессов для социально-экономического развития страны, в том числе и по реинтеграции вернувшихся на родину мигрантов, национальные политики должны быть более эффективными, гибкими и ориентированными на:

- информационно-правовую поддержку мигрантов в стране проживания;
- разработку межнациональных совместных программ по легализации мигрантов;
- заключение межправительственных договоров, предусматривающих трудовые и социальные гарантии, обеспечение образования детей в семьях мигрантов;
- сотрудничество миграционных служб;
- взаимодействие с диаспорами, в том числе и в плане оказания помощи мигрантам по проблема социально-экономического характера;
- разработку специальных национальных программ по возвращению и реинтеграции мигрантов в социальную, экономическую и политическую жизнь.

Кроме того, в целях возможного регулирования миграционных процессов, было бы своевременным и целесообразным осуществить разработку и создание единой статистической базы данных в области трудовой миграции рабочей силы, как на уровне одной страны, так и межгосударственной на договорной основе. В этом контексте, также положительную роль может сыграть проведение международного единовременного обследования по интеграции и реинтеграции трудовых мигрантов.

Естественно, только позитивное единство всех названных выше групп факторов способно обеспечить успех социо-культурной адаптации в иноэтнической среде и, следовательно, создать основу для сохранения социального и этнического мира и благополучия в многонациональных сообществах.

Библиография

1. GANTA, Vladimir. Measuring integration of Moldovan labour migrants. National Bureau of Statistics of the Republic of Moldova. Chisinau. 2012.
 2. Hotărîrea Guvernului Republicii Moldova cu privire la aprobarea Planului de acțiuni pentru anii 2011-2015 privind implementarea Strategiei naționale în domeniul migrației și azilului (2011-2020) : nr. 1009 din 26.12.2011. In: Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 06.01.2012, nr. 1-6.
 3. Hotărîrea Guvernului Republicii Moldova cu privire la aprobarea Programului național strategic în domeniul securității demografice a Republicii Moldova (2011-2025) : nr. 768 din 12.10.2011. In : Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 28.10.2011, nr. 182-186.
 4. Migrația Forței de Muncă. Culeg. Statistică/Biroul Național de Statistică al Rep. Moldova. Chisinau. 2008. 42 p.
 5. Strengthening links between migration and development in the Republic of Moldova. Economic Commission for Europe. Conference of European Statisticians. Work Session on Migration Statistics. Geneva, 17-19 October 2012. [Accesat 05.12.2012]. Disponibil: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.10/2012/WP_26_MOL_eng.pdf.
 6. ЕГАНЯН, Рубен. Интеграция мигрантов: армянские реалии. 2011.
 7. ИОНЦЕВ, Владимир, ИВАХНЮК, Ирина. Модели интеграции мигрантов в России и за её пределами в условиях роста анти-иммигрантских настроений в современном мире. 2011.
 8. МОРАРУ, Виктор, МОШНЯГА, Валериу, РУСНАК, Георге. Молдавские трудовые мигранты в Европейском Союзе: аспекты интеграции и проблемы возвращения (на примере Италии и Испании). В : Морару В., Мошняга В., Руснак Г. Маятник миграции. Кишинев, 2012, с. 99-159.
 9. МОШНЯГА, Валериу. Циркулярная миграция населения Республики Молдова. Карим Восток – Консорциум прикладных исследований по международной миграции.
- Научно-исследовательский отчет 2012/60. Социально-политические рамки миграции. Сентябрь, 2012. [Accesat 05.11.2012]. Disponibil: http://www.carim-east.eu/media/exno/Explanatory%20Notes_2012-60.pdf.
10. ПЕТРАКОВА, Ю., Н. Миграция в Беларуси. В : Основные вызовы демографической безопасности: сходства и различия в Молдове и Беларуси / Asad. Deșteițe a Rep. Moldova. - Ch.: Î.E.P.Știința, 2010. с. 251-274. ISBN 978-9975-67-740-0.
 11. ПОАЛЕЛУНЖЬ, О., М. Миграция в Молдове. В : Основные вызовы демографической безопасности: сходства и различия в Молдове и Беларуси / Asad. Deșteițe a Rep. Moldova. - Ch.: Î.E.P.Știința, 2010. с. 215-251. ISBN 978-9975-67-740-0.
 12. ПОЗНЯК, Алексей. Проблема интеграции мигрантов в Украине. 2012.
 13. ПРИБЫТКОВА, И., М. Постсоветский миграционный переход в Украине. Международная миграция населения на постсоветском пространстве: двадцать лет удач, ошибок и надежд / Гл. ред. В.А. Ионцев. – М.: Верди 2011. (Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир; Вып. 25). с. 58-73. ISBN 978-5-9903016-2-7.
 14. СОЛДАТОВА, Г., У. Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности. М., 2002.
 15. ТУХАШВИЛИ, Мириам. Проблемы социально-экономической реинтеграции вернувшихся мигрантов в Грузии. 2012.

16. ТУХАШВИЛИ, М., В. Изменения в трудовой эмиграции населения Грузии. Материалы международной конференции «Миграция и развитие» (Пятое Валентеевские чтения), посвященной 85-летию со дня рождения профессора Д.И. Валентея и 40-летию со дня основания кафедры народонаселения МГУ имени М.В.Ломоносова, 13–15 сентября 2007 г. / Под ред. профессора В.А. Ионцева. В 2-х томах. Том II. М.: Издательство МГУ, СП Мысль, 2007. - с. 123-126. ISBN 978–5–902–16898–0.
17. ШАХОТЬКО, Людмила. Влияние интеграции на демографические процессы в Беларуси. 2012.
18. ШАХОТЬКО, Л., П. Демографические проблемы Республики Беларусь и пути их решения. В: Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз , нр. 4 (16), 2011. с.73-85.
19. ЮНУСОВ, Ариф. Миграционные процессы в Азербайджане. Баку: «Адилъоглы», 2009. 344 с. ISBN–978-9952-25-116-6.
20. ЮНУСОВ, Ариф. Фактор интеграции в миграционных процессах Азербайджана. 2010.